

А.В. Эдоков

Цветовое восприятие в культуре алтайцев*

Еще в конце XIX в. основоположником сравнительно-культурной психологии британским исследователем У. Риверсом в восприятии цвета были обнаружены отдельные межкультурные различия. Занимаясь изучением цветового зрения коренных жителей Южной Индии и туземцев островов Новой Гвинеи, ученый обнаружил, что они путают синий и зеленый цвета и практически их не различают. Открытие позволило ему утверждать, что их зрение характеризуется меньшей чувствительностью в сине-зеленом участке видимого спектра, чем зрение европейцев. Например, для гвинейских аборигенов синий более темный цвет, чем для европейцев, так, ярко-синий цвет у них ассоциируется с грязной водой или темнотой ночи [1, с. 12–13]. Последовательность освоения людьми цветовой гаммы засвидетельствована и другими исследованиями. Так, из педагогики и этнографии известно, что красный и желтый цвета осваиваются детьми и отсталыми народами значительно раньше, чем синий и зеленый. По исследованиям лингвистов, древние евреи и китайцы не знали синего цвета, а Гомер называл море «винноцветным». Туркмены обозначали одним словом синий и зеленый цвета [2, с. 292–293].

Обычай придавать определенным цветам символическое значение можно отметить у всех цивилизованных народов. В древних кодексах ацтеков четыре части света символизировались четырьмя цветами: восток – красным, запад – синим, север – желтым, а юг – зеленым. В то же время древние китайцы и персы представляли себе восток синим, юг – красным, запад – белым, а север – черным. Демоны в храмах тибетских лам всегда окрашиваются в красный цвет, а многие тибетские божества сидят на красных цветках лотоса, тогда как белый цветок предназначается для Чжанразига высшего Бодисатвы, а голубой – для Тары, или «мадонны Тибета». Имеют свои определенные цвета: дерево – зеленый, огонь – красный, земля – желтый, железо – белый и вода – синий. Каждый слог знаменитой молитвы OM MANI PADME HUM (О, ты сокровище в лотосе, аминь!) характеризуется особым цветом: обращенный к небу OM – белым; MA, обращенный к миру asugas, – синим; NI, обозначающий мир людей, – желтым; PAD, обозначающий мир животных, – зеленым; ME, обращенный к миру pretas, –

красным, и заключительный священный слог HUM, замыкающий ворота ада, – черным [3, с. 52].

Обращение к проблеме восприятия цвета у алтайцев дало автору возможность акцентировать и выделить биологические, лингвистические, психологические и художественно-эстетические аспекты, в которых были продемонстрированы категории национальной культуры алтайцев относительно использования того или иного цвета. Отношение к окраске в одежде, бытовой утвари и фольклоре является одним из важных элементов их этнической цивилизованности. Тем не менее, к большому сожалению, вопросам восприятия цвета в мировосприятии тюркских народов посвящено очень малое количество научных исследований.

Современная наука о цветовом и зрительном восприятии шагнула далеко вперед, и связано это с проблемой визуализации мышления в XXI в. Примечателен и тот факт, что 90% всей информации об окружающем мире нам обеспечивает зрительное восприятие. Связь человеческого тела и национальной культуры можно понимать и в смысле, что материально и духовно человек служит исходной точкой в любом мировоззрении. Таким образом, нет никаких сомнений, что визуальность – своеобразный ключ к пониманию как прошлого, так и нашего будущего. Свое особое место в визуальном мышлении занимает и наука о цвете (blob-система).

В частности, хорошо известно, что обработка информации в мозгу о форме, цвете и пространстве осуществляется в трех независимых друг от друга нервных путях: blob-система, отвечающая за цвет, parvo-interblob-система, определяющая четкость и разрешение, и mango-система, описывающая пространство и движение [4, с. 58]. О преобладании в зрительном восприятии алтайцев parvo-interblob-системы говорит сам факт их кочевого образа жизни и пространственно-образное восприятие мира. Хотя этот парадокс иногда и объясняют имеющей признание научной концепцией межполушарной асимметрии мозга у представителей различных национальных культур [5, с. 10]. Этот вопрос можно рассмотреть на примере простого межкультурного сравнения русских и алтайцев.

Известно, что алтайский и русский языки располагают различным количеством слов, обозначающих оттенки, выделяются различные участки цветового спектра. В русском языке каждый оттенок обозначается одним словом, а в алтайском всего-навсего часть расцветок выделяется подобным образом, остальные

* Публикуется при финансовой поддержке АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации (проект №КИ 161-3-03).

обозначаются смешением двух участков цветового спектра. Например: кызыл-сары (рус. – оранжевый) переводится дословно как красно-желтый (составной цвет первой степени); кок-кызыл (рус. – фиолетовый) как сине-красный (составной цвет первой степени); кызыл-курэн (рус. – бордовый, пурпурный) как красно-коричневый (составной цвет второй степени). Можно указать, что синий и зеленый колеры могут обозначаться одним алтайским словом – «кок». Вместе с тем для обозначения зеленого красителя встречается наивысшее количество синонимов – «јажыл», «ногон». В целом для алтайского языка наблюдается синкретический, или целостный подход в звуко-цветовом восприятии.

Вышеизложенный пример показал, что в русском языке количество слов, передающих оттенки цвета первой степени, больше. Черный и белый цвета, как известно, относятся к ахроматической гамме. К основным (хроматическим) цветам относятся желтый, синий и красный, из которых могут быть составлены все остальные цвета. Составные цвета первой степени – цвета, полученные смешением двух основных цветов: оранжевый, фиолетовый, зеленый. Составные цвета второй степени образуются путем смешения составных цветов первой степени: охра – зеленого с оранжевым, коричневый – красного с черным. Однако особо отметим, что в алтайском языке как бы дается вербальная подсказка – указание, какой цвет с каким следует смешивать.

В практике своей работы в Колледже культуры и искусства (Горно-Алтайск) на занятиях со студентами автор статьи столкнулся с живописным феноменом: все выполненные учащимися алтайской национальности задания по композиции имеют одну холодную колористическую гамму в сине-фиолетовом цвете. Подобные явления отмечали и преподаватели художественных учебных заведений Алтайского края (Барнаул), где учились студенты алтайской национальности. Правда, длится это только до тех пор, пока они не наработают определенный опыт в рисунке и живописи.

Утверждение о преобладании в зрительном восприятии алтайцев *purvo-interblob*-системы подтверждает и проведенный нами анализ произведений изобразительного искусства Горного Алтая. Не вдаваясь в подробное искусствоведческое исследование профессионального искусства художников Горного Алтая, заметим лишь, что вся его история развития насчитывает всего сто лет и берет свое начало с творчества первого алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина (1870–1937). Еще в начале прошлого века как местные, так и приезжающие на этюды в Горный Алтай живописцы отмечали особенности цветопространственных качеств местных пейзажей. В свое время один из интереснейших пейзажистов Сибири А.О. Никулин писал: «В сибирской природе

есть одна особенность, Сибирь не любит голубых далей, романтических дымок, никаких туманностей и неясностей... Горный Алтай ошеломляет и даже поражает предельной ясностью, из-за нее предметы не удалены от нас, а только страшно уменьшены. Как будто и нет вовсе воздуха и пространства с ним». Комментируя художника, искусствовед В.И. Эдоков замечает: «Не учитывая этих особенностей, многие пейзажисты терпели и терпят неудачу в попытке передать то или иное состояние алтайской природы» [6, с. 66].

В декоративно-прикладном искусстве алтайцев цвет играет существенную, а иногда и первостепенную роль. Гармония красок может быть достигнута цветовой аналогией (гризайль) или контрастом (использованием дополнительных цветов). Мастера народного искусства используют контраст между теплыми и холодными тонами, а также соотношение цвета между светлыми и темными тонами, и наконец, многие умельцы применяют для фона или как контур для разграничения мотивов черный и белый тона, не забывая о том, что они тоже являются красками, способными придать выразительность произведению, которое иначе могло бы оказаться несколько пресным. В графическом рисунке орнамента алтайцев широко употреблялся цветовой контраст, усиливающий экспрессию переплетающихся узоров. Кроме того, народные мастера умело подбирают доминирующий цвет, который придает единство декоративно-прикладному произведению.

Использование цветовой расцветки у алтайцев очень интересно по своему цветовому сочетанию и колориту. Отмечено, что в цветовом строе алтайского орнамента доминируют красные, синие, голубые, коричневые и желто-оранжевые (золотые) оттенки. Восприятие и предпочтительность того или иного цвета, его символическое значение, вызываемые им этические и эстетические ассоциации – это необходимые условия для осмысления национально-традиционной культуры алтайцев. Символика любой цивилизованности – это ее сокровенный и часто довольно многослойный скрытый смысл, и истоки ее – в архайке, в старинных образах мифологии. Оппозиция цветовых символов продемонстрирована как в синкретической, так и в мировоззренческой ритуальной сфере алтайцев: в частности, для алтайцев бурханизм (рус. – алтайский буддизм) ассоциировался с белой верой, шаманизм – черная вера, православие – красная вера, мусульманство – зеленая вера и т.д.

У Н.И. Каплан в книге «Очерки по народному искусству Алтая» применению цвета у алтайцев дана следующая оценка: «Необходимо сказать также несколько слов и о колорите. Не исчезла полностью звучная полихромная расцветка, отличающая изделия пазырыкской эпохи. В окантовке чегедек, в оторочке рубах и шуб, в подборе бус, лент и тканей для отделки

шапок и кисетов встречается то же сочетание синего, розового, сиреневого, золотисто-желтого, красного и белого тонов. Любовь к радужным тонам, к их переходам и переливам к контрастным цветовым сопоставлениям сохранилась у алтайского народа до наших дней» [7, с. 146].

Традиционная национальная одежда народа образует гамму расцветок, наиболее предпочитаемых определенным этносом. Естественные природные пигменты позволяли окрашивать изделия из кожи и ткани, например, карминовой, травяной, вороной окраски. Для регионально близких с Алтаем тувинцев и монголов – это фиолетовый, синий, желтый, красный и зеленый цвет. Подобные оттенки, а наряду с этим оранжево-коричневый цвет, представляются наиболее приемлемыми и для алтайцев. Одежда из материала аляповатой и пестрой расцветки считалась у них непривлекательной и служила признаком безвкусицы [8, с. 143].

В научном исследовании «Система символик в монгольском фольклоре и литературе» во второй главе его автор Дулам Сэндэнжавын пишет: «Монгольская шаманская традиция проникнута цветовой символикой. Информатор – шаманка Тувааны Балжир, из рода черных дархатов, сообщала: «Я предпочитаю во всех церемониях и ритуалах для моих духов – белый, синий и зеленый цвета и никогда не выбираю другие оттенки. Когда кто-то приносит духам предметы серого или пестрого цвета, я тотчас возвращаю их обратно». Поясняла она это просто: «Зеленый – цвет земли, покрытой растениями, голубой – это цвет водяных стихий и водяных духов, белый – всех белых хозяев, которые способствуют гармонии благого существования, так что другие цвета для камлания употреблять не буду» [9, с. 19–20].

Первоначально почти каждый орнаментальный мотив, его расцветка имели свое символическое содержание. В конечном счете, значение большинства из них было позабыто, хотя некоторые из мотивов пока еще хранят древнюю символику. Например, в частности, символом счастья (или узлом счастья) считается изображение одного из буддийских или бурханистских орнаментальных мотивов в прикладном искусстве алтайцев. Судя по сохранившимся произведениям народного фольклора, предки алтайцев придавали символическое значение отдельным цветам: красному, желто-оранжевому, синему, черному.

Для описания символики расцветки в культуре алтайцев необходимо обратиться и к структуре обратных психофизиологических категорий, имеющих всеохватывающий дихотомический характер, а именно: хороший или плохой (благоприятный – неблагоприятный), красивый или уродливый.

Важнейшие цвета, употребляемые алтайцами, – это белый, черный, красный, синий (дополнительные – зеленый, коричневый), желто-оранжевый и серый.

Прочие оттенки не имеют абсолютного значения хорошего или плохого. Один и тот же тон применительно к явлению и к ситуации может обладать как положительным, так и негативным смыслом. К тому же в алтайском языке бытует множество сдвоенных словосочетаний, константно используемых в фольклоре и обиходной речи, которые несут положительную или отрицательную цветосмысловую нагрузку. Такое положение видно на примере красного цвета (алт. – *кызыл енэ*): «кызыл марал качарлу» – так говорят алтайцы о красивом лице, что соответствует русскому высказыванию «кровь с молоком», дословно по-русски – «с красно-красивыми щеками». «Кызылы кызыл ла, кылыгы кандый болбой» – «Красен-то красен, а норов каков», – говорят в самых различных ситуациях применительно к отдельному человеку. Стадия после вечерней зари именуется «кызыл энир», т.е. по-русски «красный вечер», и считается неблагоприятным временем суток, так как с заходом солнца активизируются разнообразные злые силы, способные навредить здоровью человека. Ленточки кумачового оттенка алтайские камы и шаманисты посвящали духу – хозяину огня и домашнего очага [10, с. 61].

Сторонники бурханизма не признавали кровавые жертвоприношения, а красно-кумачовый оттенок воспринимался ими как цвет крови жертвенных животных. Как отмечает исследователь алтайского буддизма А.Г. Данилин, «ярлыкчи внушали всегда отвращение к красному цвету настолько, что во время гражданской войны красные флаги отрицались именно как антибурханистские» [11, с. 164]. Но в целом можно отметить, что красный цвет воспринимается алтайцами в психолингвистических и эстетических аспектах как хороший – красивый и благоприятный цвет.

Дифференцированно воспринимаются белые и черные краски ахроматической гаммы. Белый цвет главным образом присущ предметам, используемым в религиозной сфере, – это молочные продукты, ткани белого цвета. Молочной окраски было облачение (алт. – *ак сут тон*) у ярлыкчи – служителя алтайского буддизма. Персонально данная религия была наречена «ак јан», или «сут јан», что означает «белая вера», «молочная вера». Зверь или птица белого оттенка согласно охотничьему фольклору алтайцев являются священными. В белоснежном образе предстает перед зверобоями хозяин местности, горы, тайги. Со словом «белый» связаны многие локальные географические названия Горного Алтая: Ак-Таш (рус. – Белый камень), Ак-Боом (рус. – Белый бом), Ак-Кел (рус. – Белое озеро) и другие аналогичные топонимические названия [12, с. 397]. Особое положение белого цвета у алтайцев соответствует его значению в большинстве традиционных культур центральноазиатских кочевых народов. По-алтайски белый цвет (*ак*) соответствует: белый, чистый, невинный, честный, истинный, пре-

красный, красивый, роскошный, белизна, белок (глаза, яйца), бельмо, молочные продукты.

Другими противоположными качествами, по совокупности значений, располагает черный цвет. По-алтайски черный цвет (*кара*) соответствует: темный, мрачный, несчастный, скот, толпа, народ, войско, чернь, рабы, суша, земля, холм, сопка, высокий бугор, большой, крупный, обильный, главный, великий, могучий, грозный, сильный, чистый, темная (северная) сторона небосклона с яркой Полярной звездой. Признаки значений черного цвета выявляют количественные (множественность) и качественные стороны феномена, т.е. черный колер не соответствует, безусловно, представлениям плохой или уродливый. Для формулировки негативных значений угольный оттенок (алт. – *кара*) предположительно замещается на серый (алт. – *боро* или *бараа*) и «бюрункой» (рус. – темный).

Как и у многих тюркских народов, белый и черный цвета служат обозначениями подразделений алтайских родов: кара-тодош, ак-кобок, кара-майман. В некоторых случаях цвет выступает идеограммой одной из сторон света. По представлениям тюрков и монголо-язычных кочевников Центральной Азии и их соседей белый цвет у алтайцев мог соответствовать западу,

черный – северу, красный – югу, голубой – востоку и желтый или золотой – центру. У монголов к этому семантическому цветоряду добавляется цветовой тон пяти основных элементов: запад – направление белого железа, восток – голубого дерева, север – черной воды, юг – красного огня, центр – желтой земли [9, с. 25].

В заключение можно подвести следующие итоги. Восприятие цвета в традиционной культуре алтайцев существенно отличается от аналогичного цветового восприятия европейских народов и имеет свои национальные и культурные особенности. В цветовом зрительном восприятии алтайцев преобладает *parvo-interblob*-система, которая обусловлена их кочевым образом жизни и пространственно-образным восприятием мира природы Горного Алтая. Сравнительный межкультурный анализ преобладания тех или иных цветов между русскими, монголами и алтайцами показал как подобие, так и определенную разницу в этнической корреляции. Проведенным исследованием были выделены биологические, лингвистические, психологические и эстетические аспекты, которые продемонстрировали различные категории использования того или иного цвета в автохтонной культуре алтайцев.

Библиографический список

1. Ыжикова, Е.А. Лекции по этнобиологии алтайцев / Е.А. Ыжикова. Горно-Алтайск, 2001.
2. Кабо, В.Я. Синкретизм первобытного искусства / В.Я. Кабо // Ранние формы искусства. М., 1972.
3. Липс, Ю. Происхождение вещей / Ю. Липс. М., 1954.
4. Ливенгсон, М.С. Искусство, иллюзии и зрительная система / М.С. Ливенгсон // В мире науки. 1988. №3.
5. Брабин, Г. Родной язык и мозг / Г. Брабин // Курьер ЮНЕСКО. 1982, март.
6. Эдоков, В.И. Мастер из Аноса / В.И. Эдоков. Горно-Алтайск, 1994.
7. Каплан, Н.И. Очерки по народному искусству Алтая / Н.И. Каплан. М., 1961.
8. Эдоков, А.В. Декоративное искусство Горного Алтая. С древнейших времен до наших дней / А.В. Эдоков. Горно-Алтайск, 2002.
9. Дулам, С. Система символик в монгольском фольклоре и литературе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. Дулам. Улан-Удэ, 1997.
10. Тюхтенева, С.Н. О символике цвета в культуре алтайцев / С.Н. Тюхтенева. Горно-Алтайск, 1994.
11. Данилин, А.Г. Бурханизм / А.Г. Данилин. Горно-Алтайск, 1993.
12. Молчанова, О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая / О.Т. Молчанова. Горно-Алтайск, 1979.